

ФЕВРАЛЬСКИЕ СОБЫТИЯ 1917 г. В МОСКВЕ

Е. П. Третьякова

Хозяйственная разруха, охватившая страну, достигла к концу 1916 г. огромных размеров. Она резко проявилась и в Москве. С ноября Москва систематически недополучала ежедневную норму всех видов топлива. Острый недостаток топлива сковывал всю жизнь города. Многие фабрики и заводы прекратили работу, а другим грозила остановка в самое ближайшее время. Улицы не освещались, сильно сократилось трамвайное движение, один за другим закрывались лазареты.

Резко ухудшилось продовольственное снабжение населения. Московский городской голова писал председателю Совета министров: «Положение Москвы в продовольственном отношении критическое... если подвоз муки не будет доведен до нормы, Москва скоро совсем не будет иметь никаких запасов муки»¹. Из-за холода и голода в городе начались массовые заболевания. Нехватка продовольствия способствовала росту дороговизны и спекуляции, ухудшая и без того тяжелое положение рабочих. Никакие прибавки к заработной плате, с таким трудом получаемые в результате упорной стачечной борьбы, не помогали, так как бешено растущие цены далеко обгоняли их.

Тяжелое экономическое положение усиливало недовольство трудящихся. В корреспонденции из Москвы, напечатанной в газете «Социал-демократ», говорилось: «Настроение в рабочей среде — озлобленное. Но озлобленность против войны, против правительства вынужденно прячется из-за военного положения»². Настроение трудящихся беспокоило царское правительство, и оно предпринимало меры на случай возможных осложнений. Солдаты многих частей были приведены в боевую готовность, им были выданы на руки боевые патроны, и они были предупреждены, что если не будут стрелять в народ, в них будут стрелять находящиеся позади жандармы.

Несмотря на репрессии военного времени, революционное рабочее движение в Москве, как и в других промышленных центрах страны, росло и ширилось. С начала 1917 г. оно развернулось с особой силой. 9 января, в день годовщины расстрела рабочих в 1905 г., московские большевики наметили провести всеобщую забастовку и уличные демонстрации. В прокламации Московского комитета большевистской партии говорилось, что «теперь, в дни бесконечной войны, еще важнее, чем раньше, данное выступление пролетариата в день 9 января»³. Московский комитет большевиков призывал рабочих «вырвать власть из рук царского правительства и передать ее в руки правительства, созданного революцией, — для заключения такого мира, который нужен рабочему классу, для создания такого политического строя, который нужен рабочему»⁴.

¹ См. М. Н. Покровский. Экономическое положение России перед революцией. «Красный архив». Т. 10, 1925, стр. 67—68.

² Газета «Социал-демократ» (Центральный орган РСДРП(б)), № 58, 31 января 1917 года.

³ «Большевики в годы империалистической войны, 1914 — февраль 1917». Сборник документов местных большевистских организаций. М. 1939, стр. 161.

⁴ Там же.

Опасаясь выступлений рабочих, царские власти усилили полицейские репрессии. Большое число активных работников партии было арестовано. Несмотря на это, в день 9 января в Москве состоялись массовые собрания и демонстрации. Свыше двух с половиной тысяч рабочих завода «Динамо», три тысячи рабочих снарядных мастерских и рабочие многих других предприятий вышли на улицу с пением революционных песен. С утра прекратили работу рабочие заводов Бромлей, Доброва — Набольца, Износкова — Зуккау, Михельсона, Бари, Густава Листа, фабрик Хиншина, Цинделя и многих других.

Организация большевиками забастовок и демонстраций рабочих проходила в ожесточенной борьбе с меньшевиками, которые настойчиво отговаривали рабочих от выступлений. Особенно усердствовали в этом так называемые деятели «рабочей группы» московского ВПК (военно-промышленного комитета) меньшевики Девяткин и Черегородцев. Большевик Н. В. Стрелков, работавший на заводе Михельсона (ныне завод имени Владимира Ильича), в своих воспоминаниях рассказывает, что, несмотря на отчаянные возражения меньшевиков, большевикам завода удалось вывести на демонстрацию несколько тысяч рабочих Замоскворечья.

Ко второй половине дня число бастующих рабочих Москвы дошло до 100 тысяч. В тот же день в отдельных пунктах Москвы (на Тверском бульваре, на Театральной и Елоховской площадях, на Благущей, у Красных ворот) состоялись демонстрации рабочих. На многих знаменах демонстрантов был начертан лозунг «Да здравствует революция!». Стачки и демонстрации, состоявшиеся 9 января, носили ярко выраженный политический характер, предвещая приближение грозных революционных событий.

Меньшевики и эсеры, напуганные нарастающим революционным движением, пытались свернуть его с революционного пути и направить в выгодном для буржуазии направлении. Выполняя прямой заказ либеральной буржуазии, они призывали рабочих 14 февраля, в день открытия очередной сессии Государственной думы, устроить шествие к Таврическому дворцу, где должна была заседать Дума, для предъявления ей рабочих требований.

Бюро ЦК большевистской партии в принятом по этому поводу решении предложило партийным организациям выступить против очередного маневра меньшевиков.

По указанию Бюро ЦК РСДРП(б) Московская партийная организация призвала рабочих отметить однодневной забастовкой вторую годовщину дня суда над большевистскими депутатами Государственной думы. В своей прокламации Московский комитет большевиков писал: «13 февраля 1915 г. произнесли приговор над нашими депутатами», но «не пять депутатов подверглись царской расправе в этот день. Звон их цепей был звоном оков, наложенных на весь пролетариат России». Московский комитет призывал рабочих 13 февраля бросить работу и выступить «за свободу, за хлеб, за мир!». Прокламация Московского комитета заканчивалась боевыми лозунгами: «Долой монархию!», «Да здравствует демократическая республика!», «Да здравствует Российская социал-демократическая рабочая партия!»⁵.

13 и 14 февраля бастовали рабочие ряда предприятий Москвы. Рабочие Военно-промышленного завода, прекратив работу, устроили общезаводское собрание и затем вышли на улицу, направившись по Покровке к центру. Усиленные полицейские наряды, разъезжавшие в эти дни по улицам Москвы, разгоняли рабочих при их малейшей попытке собраться вместе⁶. Забастовочное движение продолжало нарастать и в последующие дни. «Настроение было такое,— вспоминает работница бывшей фаб-

⁵ Там же, стр. 176.

⁶ Там же, стр. 177, 223.

рики Носова К. Арефьева, — что революцию ждали со дня на день, даже в окна заглядывали, не идут ли демонстранты снимать с работы?»⁷.

К Международному женскому дню 23 февраля (8 марта) Московский комитет большевиков выпустил прокламацию, призывая работниц к активной борьбе за мир и свободу. 23 февраля на многих предприятиях Москвы по указанию Московского комитета происходили политические стачки, митинги и собрания. На заводе Михельсона по инициативе большевистской ячейки состоялся большой митинг. Около 10 часов утра рабочие собрались в новом гранатном корпусе, где после доклада о современном моменте и задачах женщин в революционном движении было решено: «Кончить работу, выйти на улицу и снять с работы другие заводы»⁸.

Снимать рабочих с работы на многих заводах снова приходилось при яростном противодействии меньшевиков. Так, например, на заводе братьев Бромлей тот же Черегородцев и другие меньшевики стремились задержать выступления рабочих, но это им не удалось. Вслед за михельсоновцами забастовали рабочие завода братьев Бромлей и ряда других предприятий Замоскворечья. Политическая стачка состоялась на Военно-промышленном заводе Благуше-Лефортовского района. Бастовали рабочие Симоновского и других районов. Были попытки организовать и демонстрации, но они пресекались полицией.

Выступления московских рабочих в начале 1917 г., как и ранее, проходили под руководством большевиков. Эти выступления показывали, что Московская партийная организация, несмотря на непрерывные репрессии и жесточайший террор, сумела сохранить свое влияние в массах. На ряде предприятий — на заводе «Динамо», в Сокольнических мастерских военного снаряжения, на заводе Михельсона, на Военно-промышленном заводе, на фабрике Ронталлер и других успешно работали большевистские ячейки. К началу Февральской революции в Московской партийной организации состояло около шестисот членов партии. Этот небольшой отряд, спаянный единой волей и ясным сознанием, возглавлял революционную борьбу московского пролетариата.

На борьбу за свержение царского самодержавия первыми выступили рабочие Петрограда. Весть о развернувшихся там революционных событиях быстро докатилась до второй русской столицы. 27 февраля по призыву большевистских организаций рабочие многих предприятий Москвы бросили работу и вышли на улицу. Забастовавшие рабочие завода Тильманса, сняв с работы рабочих завода «Чугулит», Мамонтовской фабрики и завода Грачева, направились на Красную площадь. Около зоологического сада к демонстрации присоединились солдаты разных частей гарнизона. Рабочие паровозных мастерских Московско-Казанской железной дороги двинулись к зданию Городской думы. По улицам города шли с красными флагами и рабочие других предприятий. К двум часам ночи к зданию Городской думы явились солдаты некоторых полков, присоединившиеся к рабочим.

Московское бюро ЦК РСДРП (б) и Московский комитет партии, в которые входили И. Скворцов-Степанов, В. Обух, М. Ольминский, А. Солц, П. Смидович, В. Ногин, Р. Землячка и др., возглавили начавшиеся революционные выступления трудящихся Москвы. Вечером 27 февраля Московское бюро ЦК решило немедленно издать обращение к рабочим и солдатам. В ночь на 28 февраля это обращение было широко распространено по предприятиям и расклеено на улицах города. В нем сообщалось

⁷ «Очерки по истории революционного движения и большевистской организации в Бауманском районе». М.-Л. 1928, стр. 70.

⁸ Н. В. Стрелков. Автобиографический очерк большевика-подпольщика завода им. Вл. Ильича. М. 1935, стр. 23.

о начавшейся в Петрограде революции, о присоединении солдат к рабочим. Московское бюро ЦК РСДРП обращалось к рабочим и солдатам Москвы с пламенным призывом поддержать восстание против самодержавия, начатое рабочими Петрограда: «*1 о в а р и ш и, б р о с а й т е р а б о т у! С о л д а т ы! П о м н и т е, ч т о с е й ч а с р е ш а е т с я с у дь б а н а р о д а! В с е н а у л и ц у! В с е п о д к р а с н ы е з н а м е н а р е в о л ю ц и и! В ы б и р а й т е в С о в е т р а б о ч и х д е п у т а т о в! С п л а ч и в а й т е с ь в о д н у р е в о л ю ц и о н н у ю с и л у. Н а ш а з а д а ч а — с о з д а т ь в р е м е н н о е р е в о л ю ц и о н н о е п р а в и т е л ь с т в о д л я с о з ы в а У ч р е д и т е л ь н о г о с о б р а н и я*»⁹.

Московские большевики понимали, что нельзя доверять буржуазии и созданным ею органам. Они призвали рабочих создавать Советы, и уже 1 марта МК выпустил «Наказ делегатам, избранным в Московский Совет Р. д.». В «Наказе» говорилось, что «теперешняя Гос. дума и избранный ею Комитет готовы решить без народа, каков будет у России политический строй». Но «народ проливал свою кровь в революционной борьбе, — отмечалось в «Наказе», — не для того, чтобы заменить правительство Протопопова правительством Милюкова — Родзянко»¹⁰. «Наказ» требовал от депутатов, чтобы они зорко следили за поисками буржуазии.

Перед депутатами Совета ставилась как одна из важнейших задач борьба за конфискацию помещичьих земель. «Конфискация земель у помещиков, — говорилось в «Наказе», — вот то завоевание, которого достигает крестьянство, идя за рабочим классом в революционной борьбе»¹¹. Этот пункт «Наказа» оказал большое влияние на солдатские массы московского гарнизона, помог их вовлечению в борьбу за дальнейшее развитие революции.

Партийные организации Москвы под руководством Московского комитета развернули кипучую деятельность на предприятиях, выпуская листовки, поднимая и организуя рабочие и солдатские массы. 28 февраля с утра забастовали фабрики и заводы, остановились трамваи, не вышла ни одна газета, началась всеобщая политическая стачка. На предприятиях Москвы происходили митинги и собрания, на которых выступали большевики. Рабочие многих фабрик и заводов выбирали в этот день своих депутатов в Московский Совет.

В собрании, созванном большевистской организацией завода Михельсона, приняло участие свыше двух тысяч человек. Собравшиеся избрали в Совет трех представителей завода — большевиков Ольгу Горбачек, Ивана Волкова и Николая Стрелкова.

28 февраля на Красную площадь и к Городской думе непрерывным потоком двигались многочисленные демонстрации рабочих с красными флагами. Передовые рабочие принимали меры к вооружению демонстрантов, но достать оружие все еще было очень трудно, поэтому вооружались чем придется: кинжалами, болтами, самодельными бомбами; у немногих были револьверы. Вскоре рабочие стали разоружать городовых. В ряде пунктов происходили стычки с полицией, иногда перераставшие в серьезные бои. Так, на демонстрацию рабочих Замоскворечья, двигавшуюся по Пятницкой улице к Красной площади, напали конные и пешие городовые. Демонстрантам, шедшим к центру из Басманного и Благущее-Лефортовского районов, приходилось прорываться сквозь цепи полицейской заставы на Маросейке и у Красной площади.

Но полиция была уже бессильна остановить нараставшее движение. Рабочие, пришедшие из районов, заполнили центр города. На Воскресенской площади возник грандиозный митинг, длившийся до позднего вечера. На импровизированной трибуне у подъезда Думы установили граммофонные трубы, несколько усиливавшие голоса ораторов, непрерывно сменявших друг друга. Большевики призывали рабочих Москвы

⁹ «Большевики в годы империалистической войны, 1914 — февраль 1917», стр. 181.

¹⁰ «Известия Совета рабочих депутатов» (Москва), № 2, 3 марта 1917 года.

¹¹ Там же.

следовать примеру питерцев, немедленно пойти в казармы и привлечь на сторону революции солдат. К Спасским, Покровским, Фанагорийским и другим казармам отправлялись рабочие и работницы с красными флагами. Еще утром в числе первых включились в движение рабочие-солдаты мастерских тяжелой и осадной артиллерии «Мастяжарт». Они присоединились к проходившей мимо мастерских рабочей демонстрации и вместе с ней направились в центр. Один из прапорщиков попытался остановить солдат, но они его разоружили и сорвали с него погоны.

Восставшим рабочим пришлось потратить немало усилий, чтобы убедить солдат присоединиться к революции. Большая колонна рабочих, возглавляемая депутатом Московского Совета большевиком Н. В. Стрелковым, направилась с Воскресенской площади с красными флагами, с пением революционных песен к Спасским казармам, в которых размещался 192-й пехотный запасный полк, насчитывавший свыше двух тысяч солдат и офицеров. Многие демонстранты начали переговоры с солдатами. «Солдаты, выстроенные во дворе, — пишет в своих воспоминаниях Н. В. Стрелков, — стояли и не решались, кроме одиночек, тронуться, чтобы присоединиться к нам». И лишь после долгих уговоров «сперва от их массы стали отделяться одиночки, потом группы, скоро тронулся и весь полк... С музыкой направились к думе, туда уже подошли и другие части»¹².

В привлечении воинских частей на сторону восставших огромную роль сыграли работницы московских предприятий.

Работница фабрики Даниловской мануфактуры тов. Котова в своих воспоминаниях рассказывает, как 28 февраля после митинга работницы фабрики вместе с рабочими других предприятий Замоскворецкого района направились на Тверскую улицу. «Дорогой, — пишет она, — зашли в казармы за солдатами. Солдаты вместе с нами приняли участие в демонстрации»¹³.

Роль женщин-работниц в революционных событиях тех дней отмечала газета «Правда» — орган ЦК партии. «Правда» писала: «Женщины в Москве во многих случаях решили судьбу войск: они входили в казармы, они убеждали, и солдаты переходили на сторону революции»¹⁴.

Царские власти пытались подавить революционные выступления московских рабочих и солдат. Командующий войсками Московского военного округа генерал Мрозовский объявил Москву на осадном положении. Запрещались митинги, собрания и демонстрации. Полиция и жандармерия были мобилизованы для расправы с восставшими. Но никакие приказы и распоряжения царских чиновников и генералов не могли уже устроить рабочих и солдат и остановить бурно нараставший ход революционных событий.

1 марта были опубликованы обращения Московского бюро ЦК и Московского комитета партии к рабочим и солдатам Москвы. «Петроград уже очищен от скверны старой власти, — говорилось в одном из обращений, — дело за Москвой, вчера она дала свой ответ. Сегодня необходимо продолжить эти революционные действия». Московские большевики призывали рабочих и солдат захватить в свои руки все правительственные учреждения, оружие, железные дороги, почту, телеграф, телефон, государственный банк, казначейство и т. д. Снова и снова указывалось на необходимость поддержать петроградских рабочих. «...не дадим, — говорилось в обращении, — послать на Питер войск для усмирения, не предадим петроградского пролетариата в руки царского палача»¹⁵. В нем формулировались основные лозунги, определявшие задачи буржуазно-демократической революции: демократическая республика, конфискация помещичьих земель и 8-часовой рабочий день. В обращении указывалось, что «передача по-

¹² Н. В. Стрелков. Указ. соч., стр. 28.

¹³ «Старая и новая Даниловка». «Московский рабочий». 1940, стр. 146.

¹⁴ «Правда», № 2, 7 (20) марта 1917 года.

¹⁵ «Бюллетень Совета рабочих депутатов». Вып. I. М. 1917.

мещичьих земель в руки народа уничтожит тяжелую аренду, даст всем малоземельным землю для хозяйства. Заодно и в ногу с рабочими, товарищи солдаты! — горячо призывали московские большевики. — На бой, к победе над вековым врагом. За мир! За свободу! За союз рабочих всех стран и народов!»¹⁶.

Московские рабочие добились решающих успехов в борьбе за войска. 1 марта рано утром к зданию Думы подошла первая присоединившаяся к революции воинская часть. Это была артиллерийская бригада, прибывшая на площадь с орудиями и снарядами ящиками. К концу дня все находившиеся в Москве артиллерийские части были в числе восставших. Затем подошли воинские части, стоявшие в Хамовнических, Астраханских, Александровских и других казармах, третья и четвертая школы прапорщиков. В ночь на 2 марта на Воскресенскую площадь стали прибывать воинские части, расквартированные в подмосковных районах. К утру 2 марта стало известно, что все воинские части, входившие в московский гарнизон, перешли на сторону восставших рабочих.

Как и прежде, во главе революционной борьбы шли рабочие. Улицы Москвы были заполнены демонстрантами, двигавшимися со всех районов к центру города и преодолевавшими на своем пути сопротивление полицейских. В районе Таганки на рабочих напали переодетые городовые и открыли стрельбу. Рабочие обходными путями прошли к Яузскому мосту, однако и там стояла цепь городовых и не пускала их дальше. Группа рабочих подбежала к околоточному, схватила его и бросила в Яузу. «Ряды противника расстроились, и весь район промок в город»¹⁷. На Каменном мосту вспыхнула перестрелка между полицейскими и войсковой частью, перешедшей на сторону революции, в результате чего было убито и ранено несколько человек.

Рабочие и революционные солдаты разоружали полицейских, выбивали их из засад и занимали правительственные учреждения. Они заняли почту, телеграф, телефон, государственный банк, казначейство, охранное отделение, полицейские участки, градоначальство и т. д. Были взяты Кремль и арсенал. За один день 1 марта у полиции было отобрано 1 150 винтовок, 350—400 револьверов и 200 шашек. Поздно ночью 1 марта стало известно, что все воинские части московского гарнизона перешли на сторону восставших рабочих. В. И. Ленин, пристально наблюдавший за революционными событиями в России, с удовлетворением отмечал: «Большинство солдат петербургского и московского гарнизонов перешли на сторону восставших рабочих. Рабочие и крестьяне в солдатских мундирах братски подали руку рабочим и крестьянам без мундиров»¹⁸.

Большую активность развернула народная милиция из рабочих и студентов, созданная в первые же дни революции. Народная милиция и революционные солдаты арестовывали царских чиновников, городовых, приставов, а также офицеров, отказавшихся присоединиться к революции. Восставшие рабочие и солдаты освобождали из тюрем и арестных домов политических заключенных. Утром 1 марта были освобождены члены Московского комитета партии Н. И. Шевков, Ф. Т. Титов, И. А. Попов, К. В. Островитянов и Н. В. Семовских, арестованные 1 декабря 1916 года. Вечером того же дня были освобождены заключенные из Бутырской каторжной тюрьмы. Среди освобожденных был Ф. Э. Дзержинский, сидевший в Бутырках с 1916 года. В своих воспоминаниях Н. В. Стрелков пишет: «Помню, освободили т. Дзержинского, и он еще в арестантском платье, только что прибыв из тюрьмы, выступал в Совете...»¹⁹.

Рабочие и солдаты Петрограда и Москвы одержали блестящую победу. Революция была единодушно поддержана рабочими и крестьянами

¹⁶ Там же.

¹⁷ ««Динамо». 25 лет революционной деятельности». М. 1923, стр. 78.

¹⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 23, стр. 334.

¹⁹ Н. В. Стрелков. Указ. соч., стр. 29.

всей страны. Царизм был свергнут. В. И. Ленин писал: «Рабочие Петрограда и Москвы снова выступили застрельщиками великого освободительного движения. Они объявили политическую забастовку. Они вышли на улицу с красными знаменами. Они дрались, как львы, с царской полицией, жандармерией и той небольшой частью войск, которая не сразу перешла на сторону народа. Убитых и раненых в одном Петрограде насчитывают более 2 000 человек. Своею кровью русские рабочие купили свободу нашей стране»²⁰.

Большевики Петрограда и Москвы с самого начала революции возглавили борьбу рабочих против царизма. Под руководством большевиков рабочие Москвы сумели привлечь на свою сторону солдат. Единодушное выступление рабочих России в дни Февральской революции было подготовлено самоотверженной деятельностью большевистской партии в предшествующие годы.

В Москве, как и в Петрограде, в первые же дни Февральской революции был создан Совет рабочих депутатов. Уже 28 февраля на многих фабриках и заводах Москвы были избраны депутаты в Совет, а 1 марта это произошло почти повсюду. В 12 часов дня 1 марта состоялось первое заседание Совета, на котором был избран исполнительный комитет в количестве 30 человек. Большевики в первый момент развития революционных событий выступали против создания Советов рабочих депутатов, предлагая выбирать представителей в районные самоуправления. Так, на одном из собраний при первых известиях о революционном движении в Петрограде группа меньшевиков во главе с Колокольниковым предлагала «не повторять ошибки 1905 года» и Советов не организовывать.

Рабочие, следуя призывам большевиков, с негодованием отбросили эти меньшевистские предложения, и создание Совета было поставлено в порядок дня. Боясь потерять влияние на массы, меньшевики быстро изменили тактику и все свои усилия направили на то, чтобы провести своих представителей в Совет. Выборы в Совет происходили в то время, когда шла ожесточенная борьба с приспешниками царизма. Все внимание московских большевиков было направлено на эту борьбу, на привлечение московского гарнизона на сторону восставших рабочих для обеспечения полной победы. В ходе борьбы большевики призывали к организации Совета и выборам в него своих представителей. В прокламации к рабочим Московский комитет большевистской партии призывал: «Надо выбирать людей, которые не будут прислужниками буржуазии... которые жизнь свою положат за прекращение теперешней ненужной народам войны...»²¹. В цитированном выше «Наказе» отмечалось, что задача пролетариата в данной революционной борьбе состоит в том, чтобы «достигнуть свободы для борьбы за социализм — свою конечную цель». Но получить эту свободу, говорилось далее, пролетариат может только в демократической республике. Установление демократической республики московские большевики считали на данном этапе основной задачей, решение которой даст возможность продолжать борьбу за диктатуру пролетариата. В «Наказе», как и в обращении Московского бюро ЦК, ставился вопрос о необходимости создания временного революционного правительства. «Московский Совет р. д. в союзе с революционными организациями других мест,— говорится в «Наказе»,— должен возможно быстрее создать временное революционное правительство»²², которое немедленно примет реше-

²⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 23, стр. 334.

²¹ «Большевики в годы империалистической войны, 1914 — февраль 1917», стр. 182.

²² «Известия Совета рабочих депутатов» (Москва), № 2, 3 марта 1917 года.

ние о восьмичасовом рабочем дне, свободе союзов, печати, собраний и стачек.

Большевики правильно определяли непосредственные ближайшие задачи Советов рабочих депутатов, но у них не было сил охватить своим влиянием выборы депутатов. Партийные организации были еще слабы. На многих предприятиях, особенно на мелких, партийных организаций еще не было. Там, где были крепкие большевистские ячейки (например, на заводах «Динамо», Михельсона, Военно-промышленном заводе, Сокольнических мастерских и других), в Совет были избраны почти одни большевики. Депутаты, представлявшие в Совете многие ведущие профессиональные союзы, также являлись большевиками. Это свидетельствовало о том, что наиболее передовые, организованные рабочие активно поддерживали большевиков, шли за ними²³.

И если все же большинство депутатов в Московском Совете, как и в Советах всей страны, принадлежало в начале революции меньшевикам и эсерам, то это объяснялось рядом причин. За время войны в составе рабочих Москвы произошли большие изменения. В армию было мобилизовано свыше 40% кадровых рабочих. Взамен ушедших на предприятия пришло новое пополнение из деревни и из среды мелкой буржуазии города. На заводах и фабриках оказалось много кулаков, лавочников, домовладельцев, трактирщиков и т. д., спасавшихся от фронта. В Москве находилось много мелких предприятий и кустарных производств, а также различных объединений служащих и т. д. Эта среда являлась питательной почвой для эсеровских и меньшевистских лидеров. Рабочие мелких предприятий, кустари, служащие посылали в Совет главным образом меньшевиков и эсеров.

Из общего состава членов Московского Совета рабочих депутатов в 623 человека большевиков было 250. Первым председателем Московского Совета оказался меньшевик А. М. Никитин, который вскоре перешел на работу в Комитет общественных организаций, и председателем Совета был избран меньшевик Л. М. Хинчук, товарищем председателя — большевик В. П. Ногин. В президиум Совета входили два меньшевика, два большевика и один эсер.

Посылая своих представителей в Совет, рабочие и солдатские массы рассматривали его как орган революционной власти, призванный осуществить вековые чаяния трудящихся и дать народу хлеб, мир и свободу. Московский Совет, родившийся в огне борьбы, несмотря на руководство эсеров и меньшевиков, фактически действовал как орган революционной власти. На вечернем заседании 1 марта Совет заслушал сообщение о развитии революционных событий в городе и принял ряд решений, способствовавших дальнейшему развитию революции. В целях организации солдатских масс при Исполнительном комитете Совета была создана военная комиссия. Совет занялся организацией хозяйственной жизни города, и прежде всего организацией питания. «В целях правильного снабжения населения продовольствием, — говорилось в решении Совета от 1 марта, — признано необходимым, чтобы все предприятия, связанные с пропитанием населения: водопровод, кооперация, грузовой транспорт, железные дороги и другие, приступили к работе с завтрашнего дня»²⁴. Что касается остальных промышленных предприятий, то было решено работ на них не возобновлять «по тем соображениям, что победа народа еще не окончательно закреплена, и прекращение забастовки может повлечь к возвращению старой власти»²⁵. Совет постановил немедленно арестовать «всех высших агентов прежней правительственной власти... и занять все до сих пор не занятые правительственные учреждения и тюрьмы»²⁶.

²³ Архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ИМЛ), ф. Московского областного комитета, д. 3, оп. 2, л. 5.

²⁴ «Известия Совета рабочих депутатов» (Москва). Вып. 1, 2 марта 1917 года.

²⁵ Там же.

²⁶ «Известия Совета рабочих депутатов» (Москва). Вып. 3, 4 марта 1917 года.

Вместе с тем меньшевистско-эсеровское большинство Московского Совета добилося проведения линии благожелательного отношения к Временному правительству и Комитету общественных организаций. 2 марта Совет приветствовал новое правительство, обещая ему «поддержку рабочего класса, поскольку оно честно и немедленно приступит к работе по созыву Учредительного собрания»²⁷.

5 марта Московский Совет обсуждал вопрос о прекращении забастовки. Многие депутаты, и прежде всего большевики, указывали, что прекращение забастовки возможно только при условии введения восьмичасового рабочего дня и удовлетворения других экономических требований рабочих. Резко возражали против прекращения забастовки представители Союза профессиональных союзов. Но большинством голосов Совет постановил прекратить забастовку 6 марта. Рабочие ряда предприятий Москвы встретили это решение с возмущением, они принимали резолюции, в которых указывали на ошибочность постановления Совета. Однако, подчиняясь решению Совета, московские рабочие 6—7 марта приступили к работе.

Одновременно с Московским Советом создавались и районные Советы, причем в некоторых из них с первых же дней преобладало меньшевистское влияние. Особенно сильно оно сказывалось в Городском районном Совете; большевики возглавляли и Лефортовский районный Совет вплоть до его слияния с Благушинским. В Хамовническом, Рогожско-Симоновском, Благушинском и ряде других районных Советов засели меньшевики и эсеры, захватив руководство ими в свои руки. И только постепенно, в результате упорной работы большевиков в массах, меньшевики и эсеры теряли свое влияние и вытеснялись из Советов, которые к Октябрю стали большевистскими.

Для того, чтобы обеспечить наиболее согласованную работу депутатов-большевиков, в Московском Совете была создана большевистская фракция, которая зачастую оказывала серьезное влияние на решения, принимаемые Советом.

Московский комитет партии через фракцию большевиков в Совете потребовал срочного разрешения вопроса о введении 8-часового рабочего дня. Меньшевики и эсеры, эти защитники интересов буржуазии, выступили против данного требования. На ряде заседаний Совета они срывали его разрешение, даже тогда, когда Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов принял постановление о введении 8-часового рабочего дня в Петрограде. Меньшевики и эсеры всячески стремились умалить значение этого решения. По инициативе большевиков рабочие Москвы стали явочным порядком вводить 8-часовой рабочий день на предприятиях. 18 марта фракция большевиков снова добивается постановки вопроса о введении 8-часового рабочего дня на пленуме Совета рабочих депутатов. Большевистскую точку зрения по этому вопросу четко изложил старый партиз П. Владимиров. Он говорил, что нецелесообразно апеллировать к Временному правительству об издании декрета о 8-часовом рабочем дне. Рабочим нужно брать свои права силой, а не выпрашивать их у классовых врагов. П. Владимиров повторил предложение фракции большевиков о необходимости принять решение о немедленном введении 8-часового рабочего дня на предприятиях Москвы. В результате продолжительной и упорной борьбы в Совете и нажима рабочих снизу фракция большевиков, несмотря на свое меньшинство в сравнении с эсеро-меньшевистским блоком, добилась принятия Московским Советом рабочих депутатов своего предложения. Меньшевики и эсеры были вынуждены с этим согласиться. После ожесточенных прений Совет постановил ввести в Москве 8-часовой рабочий день, не дожидаясь издания декрета Временным правительством.

²⁷ Там же.

Московский Совет рабочих депутатов вначале признал целесообразным организовать представительство солдат. Однако меньшевики и эсеры выступили против вхождения представителей солдат в Совет рабочих депутатов, мотивируя это необходимостью сохранения «классовой чистоты» Совета. 3 марта Совет рабочих депутатов по требованию меньшевиков и эсеров принял новое решение о том, что следует «принять меры к организации солдат в Совет солдатских депутатов». В отличие от Петрограда, где был создан единый Совет рабочих и солдатских депутатов, в Москве образовались два самостоятельных Совета — Совет рабочих и Совет солдатских депутатов.

4 марта состоялось первое заседание Московского Совета солдатских депутатов, на котором присутствовало около 200 человек. Затем его состав пополнился. К 7 марта уже почти все воинские части имели своих представителей в Совете солдатских депутатов. Самой большой фракцией Совета солдатских депутатов была фракция эсеров. Основную массу депутатов этого Совета составляли беспартийные солдаты, подавляющее большинство которых шло тогда за эсерами и меньшевиками. Совет солдатских депутатов, возглавляемый эсерами и меньшевиками, проводил политику поддержки Временного правительства и продолжения империалистической войны.

Наряду с Советами рабочих и солдатских депутатов 1 марта в Москве образовался Комитет общественных организаций. Это был орган буржуазной власти, стремившийся захватить город в свои руки. Он был создан по инициативе городского головы кадета М. В. Челнокова, вскоре назначенного комиссаром Временного правительства. Комитет общественных организаций избрал исполнительный комитет во главе с кадетом Н. М. Кишкиным. Одновременно стали создаваться районные комитеты общественного самоуправления, возглавляемые районными комиссарами.

Московская буржуазия, стремясь подчинить себе воинские части, еще до создания Комитета общественных организаций назначила новым командующим Московским военным округом председателя губернской земской управы подполковника в отставке А. Е. Грузинова. 28 февраля он встречал прибывавшие на Воскресенскую площадь и к зданию Городской думы восставшие войска и распоряжался их размещением. 1 марта это назначение Грузинова было подтверждено Комитетом общественных организаций. Грузинов согласился принять на себя обязанности командующего Московским военным округом при условии, если на это даст согласие Московский Совет рабочих депутатов. Он требовал, чтобы Совет был в постоянном контакте с ним и подчинялся его распоряжениям.

Меньшевики и эсеры, руководившие Московским Советом, согласились с этими условиями Грузинова и направили своих представителей в созданный при штабе округа военный комитет. Все части московского гарнизона были целиком на стороне Совета; они признавали только его, доверяли и подчинялись ему. В такой обстановке передача руководства гарнизоном в руки буржуазии явилась беспримерным предательством со стороны меньшевиков и эсеров.

2 марта командующий Московским военным округом опубликовал обращение, в котором заявил: «Дело сделано, переворот совершен, и пора каждому вернуться к своей работе». Грузинов требовал «прекращения скопищ на улицах» и угрожал тем, кто не выполнит этого требованья. 4 марта штаб Московского военного округа и Комитет общественных организаций организовали на Красной площади парад войск с молебствием. Этот парад имел целью продемонстрировать солидарность московского гарнизона с новой, буржуазной властью.

Московские Советы рабочих и солдатских депутатов стали на путь поддержки Комитета общественных организаций. Они направили в этот комитет своих представителей. Вместе с представителями больничных

касс и профсоюзов представители Советов образовали так называемую рабочую группу комитета в составе 64 человек²⁸. В состав исполнительного комитета вошли два меньшевика — Л. М. Хинчук и А. М. Никитин, два большевика — П. Г. Смидович и В. П. Ногин — и один эсер. Вхождение в Комитет общественных организаций являлось серьезной ошибкой московских большевиков.

Существование в Москве Советов рабочих и солдатских депутатов и Комитета общественных организаций отражало двоевластие, создавшееся в тот период в стране. Обладая фактической властью и активно поддерживаемые рабочими и солдатами, Советы добровольно отдали власть в руки буржуазии, оставив за собой лишь функции контроля. В этом проявилось бессознательно-доверчивое отношение широких масс к буржуазии и ее агентуре — меньшевикам и эсерам.

С первых же дней революции московские большевики повели активную работу по расширению и укреплению своих рядов и усилению связи партийных организаций с широкими массами трудящихся. Руководство городской партийной организацией в февральские дни осуществлял Московский комитет, секретарем которого была Р. Землячка. В Москве работало Московское бюро ЦК РСДРП (б), руководившее партийными организациями Центральной промышленной области (13 губерний). В первых числах марта 1917 г. был создан Московский окружной комитет партии, направлявший работу партийных организаций Московской губернии.

Московский комитет партии и Московское бюро ЦК призывали передовых рабочих вступать в ряды революционной рабочей партии. В передовой статье «Социал-демократа» говорилось, что такая партия есть у пролетариата, «это старая Российская социал-демократическая рабочая партия. Под ее влиянием шел до сих пор пролетариат. Это его партия. Пусть же каждый исполнит свой первый долг. Первой мыслью, первым словом сознательного пролетариата должен быть зов в партию»²⁹.

Московское бюро ЦК в специальном письме «Ко всем партийным организациям и группам Московской промышленной области» указывало, что после многих лет нелегальной деятельности партия впервые выходит на открытую арену. В письме был изложен план строительства партийных организаций в новых условиях, в основу которого был положен принцип демократического централизма. Если в нелегальных условиях в целях конспирации районные и городские комитеты часто составлялись без выборов или же путем двух- и трехстепенных выборов, то теперь выборы в эти органы должны были быть прямыми.

Рабочие Москвы горячо откликнулись на призыв вступать в большевистскую партию. В Москве и губернии партийные организации неуклонно росли. В течение марта — начала апреля партийная организация Москвы выросла с 600 до 6 тыс. человек, а ко времени Всероссийской Апрельской конференции — до 7 тыс. человек³⁰. В первые же дни революции оформились и развернули активную деятельность районные комитеты партии. В апреле 1917 г. в Москве существовало девять районных организаций, возглавлявшихся районными комитетами партии. С 7 марта стал выходить орган Московского областного бюро ЦК РСДРП(б) и Московского комитета партии газета «Социал-демократ». Ее тираж доходил до 60 тыс. экземпляров. Как и газета «Правда», она

²⁸ Газета «Социал-демократ» (Орган Московского комитета и Московского бюро ЦК РСДРП(б)), 2, 8 марта 1917 года.

²⁹ Там же.

³⁰ «Протоколы Седьмой (Апрельской) конференции РСДРП(б)». М. 1934, стр. 139.

широко распространялась среди рабочих и других слоев трудящихся Москвы. Ежедневно на предприятиях, в казармах, а то и просто на улицах проходили митинги и собрания рабочих, солдат, на которых большевики вели ожесточенную борьбу с меньшевиками и эсерами.

Московские большевики уделяли большое внимание работе массовых рабочих организаций и прежде всего профсоюзам и фабзавкомам. 2 марта был оформлен орган, объединявший все профессиональные союзы Москвы, — Союз профессиональных союзов. Он развернул энергичную работу по организации массовых профессиональных союзов. Большевики отстаивали принцип построения союзов по профессиям, по типу английских тред-юнионов. Большевики, наоборот, стояли за построение союзов по производственному принципу, за объединение рабочих целых отраслей промышленности в крупные профсоюзные организации. Производственный принцип приобретал все большее число сторонников. Число рабочих, объединяемых профсоюзами, быстро росло. Так, союз металлистов уже в середине апреля объединял в своих рядах 22 тыс. человек. Большинство профессиональных союзов Москвы шло за большевиками³¹. Одновременно с широкой организацией профессиональных союзов в первые же дни революции на предприятиях создавались фабрично-заводские комитеты.

Московская организация большевиков уделяла серьезное внимание работе среди солдат московского гарнизона. В середине марта 1917 г. для руководства политической работой среди солдат было создано Военное бюро, в которое вошли А. Аросев, М. Шкирятов, Ф. Крюков, С. Лопашев, Г. Коган, О. Варенцова и Швед. Секретарем бюро была О. Варенцова³². Работа в гарнизоне затруднялась тем, что подавляющее большинство солдат было охвачено тогда частростроениями революционного оборончества и поддерживало политику эсеров и меньшевиков. Деятельности большевиков среди солдат упорно противодействовали эсеры, меньшевики, командный состав. Грузинов стремился не допустить демократизации армии, он хотел сохранить в гарнизоне старые, дореволюционные порядки. Военное командование пыталось изолировать солдат от рабочих, запрещая солдатам свободный выход из казарм. Оно предлагало не допускать в казармы большевистских агитаторов. Но эти меры не могли достигнуть цели. Большевики проникали в казармы, вели беседы среди солдат, распространяли литературу. Солдаты приходили на митинги и собрания, организуемые на предприятиях, в клубах и народных домах. 4 марта на Ходынке был проведен первый объединенный митинг рабочих и солдат.

Московские большевики с первых же дней революции развернули большую работу в массах рабочих и солдат, привлекая их под большевистские знамена, борясь за развитие революции, за укрепление Советов. Однако некоторые руководящие работники Московской организации (В. Ногин, П. Смидович и другие) допустили тогда серьезные ошибки по важным вопросам революции, в частности, по вопросу об отношении к Советам. В. П. Ногин считал, что «в процессе развития самые важные функции Советов отпадают», что Советы отомрут, что созданное в скором времени Учредительное собрание, а за ним и парламент «будут представлять собой российскую демократию, они будут тем центром, который будет решать очередные вопросы»³³. П. Г. Смидович также говорил об ослаблении влияния и роли Советов и уверял, что власть к ним вообще не перейдет. Глубоко ошибочными были поведение В. Ногина в Совете, его вхождение в Комитет общественных организаций, защита им меньшевистской позиции в вопросе о введении 8-часового рабочего дня и т. д.

Московские партийные органы в первое время после свержения царизма не заняли четкой позиции по отношению к Временному правитель-

³¹ Там же.

³² О. Варенцова. Военное бюро при МК большевиков 1917 г. М. 1934, стр. 9.

³³ «Протоколы Седьмой (Апрельской) конференции РСДРП(б)», стр. 88—89.

ству. Так, в приветствии Московского комитета партии и Московского бюро ЦК образовавшемуся Совету выражалась уверенность в том, что «Совет будет неуклонно стоять на страже завоеваний революции и оказывать постоянно давление на Временное правительство в духе последовательной демократии...»³⁴. Тактика «давления» на Временное правительство, «контроля» над ним была ошибочной. «Для того, чтобы контролировать, нужно,— говорил В. И. Ленин,— иметь власть... Без власти контроль — мелкобуржуазная фраза, тормозящая ход и развитие русской революции»³⁵.

Более правильную позицию заняли московские большевики по вопросу об отношении к войне. В «Наказе делегатам, избранным в Московский Совет рабочих депутатов» указывалось, что народ «восстал не для того, чтобы буржуазия посылала на убой народные массы для расширения рынков, для захвата Константинополя и проливов, Галиции и Армении»³⁶. Этим подчеркивалось, что характер войны и после Февральской революции не изменился, что война остается грабительской, захватнической. В резолюции, принятой собранием активных работников 11 марта 1917 г. по вопросу об отношении к войне, отмечалось, что «революция объединила армию в тылу с революционным народом — необходимо, чтобы она объединила с ним и армию на фронте, что силы нашей армии должны быть направлены не для осуществления империалистических вожделений господствующих классов, а на защиту приобретений революции...». Одновременно признавалось необходимым привлекать пролетарские организации и армии всех воюющих стран «к революционной борьбе за свержение своих империалистических правительств и за немедленное окончание войны в интересах международного пролетариата»³⁷.

Эта позиция московских большевиков по отношению к войне имела очень важное значение, она в основном совпадала с ленинскими положениями.

Ошибки, допущенные некоторыми московскими большевиками непосредственно после победы Февральской революции, являлись результатом недостаточной их ориентировки в новой сложной обстановке, непонимания того, что с победой буржуазной революции перед партией и всем рабочим классом теперь уже встала задача перехода от буржуазно-демократической революции к революции социалистической. Апрельские тезисы В. И. Ленина, а затем решения Апрельской партийной конференции помогли московским большевикам решительно исправить эти ошибки. Руководствуясь Апрельскими тезисами В. И. Ленина и решениями Всероссийской партийной конференции, Московская партийная организация развернула огромную работу по организации трудящихся масс на борьбу за победу социалистической революции.

³⁴ Газета «Социал-демократ» (Москва), № 1, 7 марта 1917 года.

³⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 24, стр. 201.

³⁶ «Известия Совета рабочих депутатов» (Москва). Вып. 2, 3 марта 1917 года.

³⁷ Газета «Социал-демократ» (Москва), № 6, 12 марта 1917 года.